

Аомине вернулся к своим товарищам и извинился, согнувшись в поклоне. Его крик достиг ушей каждого человека в спортзале, возможно даже кого-то ещё, учитывая его громкость. Акаши лишь улыбнулся и кивнул, Мидорима поправил очки, скрывая рукой лёгкую улыбку, на секунду проскочившую на его обычно серьёзном лице.

Ниджимура отвесил увесистый подзатыльник синеволосому, но не мог не похвалить игрока за признание собственной ошибки. В его голове осознание должно было доходить до него гораздо дольше, однако слова Акаши подействовали куда как лучше, чем он думал.

Один лишь Ацуши хмуро смотрел вперёд, прямо на центрального Фейбуры, с самодовольной улыбкой стоящего под кольцом. Его руки чесались от предвкушения ощущения, когда противник будет раздавлен. Мысли унеслись далеко, вживую рисуя картину перед его глазами, где противник падает на колени от осознания своего бессилия.

Увы, мысли не всегда становятся реальностью. Один из валунов был убран с дороги, но второй, гораздо больше первого, так и остался, преграждая путь. Путь, который начинали расчищать трое, продолжают четверо.

Мяч вновь оказался в игре, противники пересекли срединную линию, врываясь на сторону Тейко. Грамотный пас разыгрывающего, и мяч оказывается в ладонях центрального, спиной пробивающего себе путь к кольцу. Мурасакибара раздвинул руки, в обхвате которые способны почти способны дотянуться от начала до конца щитка.

Отведя одну из ног назад, он занял оборонительную позицию, которая в приоритете позволит ему заблокировать даже игроков сильнее его физически. Когда спина противника уже почти вплотную подкралась к Ацуши, тот нагнулся и выставил плечо вперёд, впиваясь им в позвоночник игрока, не давая ему возможности развернуться из неудобного положения.

Центровой Фейбура был вынужден отдать пас, который, увы, не достиг адресата. Синяя молния сверкнула перед его глазами и лишь моргнув, он уже видел удаляющегося противника, без проблем закидывающего мяч в их неохраемую корзину.

Аомине повернулся и усмехнулся, смотря прямо в глаза Центрального. Атака вновь за Фейбура. Разыгрывающий вновь отдаёт пас центральному, но тот и не думает заходить в двухочковую линию. Стоило лишь мячу коснуться его пальцев, как он сразу отправил снаряд их Тяжёлому форварду, который закинул мяч, несмотря на опеку от Мидоримы.

Ацуши слишком сильно заиклился на победившего его в прямом соревновании игроке, позабыв, казалось, обо всех остальных. На что ему и указал Ниджимура, но слова Капитана проходили мимо ушей Титана. Его волновало одно — победа над противником перед собой.

— Мурасакибара, я дам тебе пас, — Ацуши опустил голову и посмотрел на Акаши, смотрящего на него немигающим взглядом, — но если ты не забьёшь и сейчас... то до конца игры будешь стоять под сеткой.

Тон товарища затронул что-то внутри Титана, заставляя того нахмуриться и с не скрытой злостью посмотреть на Акаши.

— Я раздавлю его, — уверенно ответил Ацуши.

Его не сильно волновали слова Сейджуро. Лишь одно. Победить гору перед собой. Раздавить. Превратить в щебень. Но сколько бы раз он не пытался, Центральной не поддаётся. Он так и остаётся стоять, сколько бы сил Ацуши не прикладывал. Мысли иногда шептали ему, что он

просто тратит силы впустую, но те быстро давились гордостью.

Если ЕГО останавливает такой, как ОН, то как он может проиграть? Мурасакибара был уверен, что у его брата были тысячи способов обойти эту гору. Снести её основание, просверлить огромную дыру в его защите. Но Ацуши не был таким, как брат. Он привык брать силой.

Только так он может подпитывать своё высокомерие. Только здесь он может быть сильнее брата.

И если Ацуши проиграет, то в чём тогда смысл?

В голове на секунду пролетели кадры прошлого. Их двор, где они играют каждый день перед сном.

— Ацу, ты высокий и сильный, этого не отнять, но именно это тебя и ограничивает, — Самуи прыгнул и забил данк, банально обойдя выставленную ладонь блока. — Ты привык, что тебе нет равных в росте и силе, однако это не так. Свет видел множество таких, как я, как ты, как все игроки Тейко. Твоё главное преимущество — громадные руки, нет смысла разрушать гору, расфокусировав удары по поверхности, ведь на это уйдёт слишком много сил. Ты должен приложить усилия в одну точку и тогда гора рухнет сама.

Слова брата тогда заставили его задумать, но тому было слишком лень думать над ними. Его целью было заблокировать Самуи и не дать ему забить уже пятнадцатый подряд мяч.

Теперь же у него появилась идея о том, как вывести свою злость и разрушить гору одним приёмом.

Тейко двинулись вперёд. Акаши вёл мяч, поглядывая на хмурого Мурасакибару. Его ситуация была схожей с Аомине. Они были полны Гордыни, рушившей их природный талант. Они должны научиться справляться со злостью, ведь она не принесёт ничего, кроме ошибок.

Ацуши поворачивается спиной и ловит пас Акаши. Он продвигается всё дальше, пока не видит штрафную линию перед собой и не натывается на ту самую гору. Выдохнув, он делает шаг вперёд и выставляет одну из ног вперёд, разворачиваясь, становясь лицом к лицу со своим врагом. Его ухмылка дико бесит Титана, но тот находит в себе силы показать такую же.

Нет пути назад, лишь отдать пас. Два шага уже сделаны. Напрягая все мышцы, Мурасакибара буквально взлетает в воздух под облегчённый вздох центрального. Он думал, что тот отдаст пас зеленоволосому.

Прыгнув и почти достигая рук, он с удивлением смотрит на зажатый меж двух рук мяч. Тот опускается сверху, прямо на пальцы центрального, не оставляя тому выбора, кроме как убрать их с пути. Мяч с грохотом врывается в корзину, а Ацуши убирает одну из рук, оставляясь висеть на кольце, сверху вниз смотря на упавшего на задницу Центрального Фейбуры.

— Я раздавлю тебя и это, — ухмыляется Ацуши, — только начало.